

"Передайте приказ: убить всех оленей в императорском саду, не оставив ни одного!"

В императорском саду бушевала кровавая буря. Клинки стражников полыхали красным, как после великой битвы. Приказы отдавала женщина. Одета в ярко-желтую мантию, она выглядела очень благородно.

Когда мимо нее проходила группа стражников с окровавленными стальными клинками, женщина оставалась спокойной и уравновешенной.

В отличие от нее, император Чу Сян Нин казался испуганным ребенком, который от страха спрятался в объятиях женщины.

"Мать-императрица... обида вашего сына..."

После того как все стражники отступили, оставив лишь дюжину доверенных евнухов и дворцовых служанок, император Чу наконец заговорил низким голосом с нотками плача.

Вдовствующая императрица Великого Чу, ее первые слова были сокрушительной внутренней информацией!

"Всегда такая робкая и плаксивая, боишься, что другие увидят, как женщина переодевается в мужчину?"

Услышав это, Сян Нин еще больше расстроилась: "Неужели твой сын, притворившись мужчиной при дворе, даже не может немного поплакать в гареме? Этот негодяй Фань донимает меня целыми днями, как бы я хотела разорвать его на десять тысяч кусочков!"

Хотя даже сама Сян Нин знала, что, желая разорвать Фань Ли на куски, императорскому клану Чу лучше готовиться к уничтожению страны.

Вдовствующая императрица не обратила на нее внимания и обратилась к пожилому евнуху. "Эти стражники только что видели, как мой сын потерял самообладание".

Старый евнух был похож на увядший лист, который вот-вот упадет поздней осенью. Но его глаза были яркими и живыми, наполненными жизненной силой!

"Императрице не стоит беспокоиться, этот старый раб скоро уйдет и вернется. Это всего лишь несколько стражников на стадии Золотого Ядра, отобранных из Гвардии Божественного Тигра, лучше убить их, чтобы избежать неприятностей".

Стотысячный столичный гарнизон уже много лет находился под контролем семьи Фан.

"Скажем так, убийцы появились во дворце позже, а эти гвардейцы героически погибли, защищая его. Пусть генерал Божественного Тигра Фань Чунь утешит их семьи".

"Да."

Старый евнух повиновался, и его фигура растворилась в черном дыму на том же месте.

Слушая разговор между матерью и старшим евнухом, Сян Нин чувствовала себя потрясенной и нервной.

Убивать войска семьи Фань и при этом выплачивать компенсацию за смерть? Если бы этот негодяй Фань Ли узнал об этом, он мог бы так разозлиться, что потерял бы сон! Сян Нин наконец-то почувствовала, что ее настроение значительно улучшилось!

"Ваше Величество!"

"Ваш сын присутствует вас".

"Ты с юных лет культивировала тайные искусства нашего предка-владыки, но до сих пор не сформировала свою Зарождающуюся Душу?" - спросила вдовствующая императрица.

Лицо Сян Нин слегка покраснело. Хотя она была одета в мужскую императорскую мантию, в ней явно чувствовалась девичья застенчивость: "Твой сын достиг восьмой стадии Золотого Ядра..."

Услышав это, вдовствующая императрица лишь покачала головой.

Сян Нин с тревогой добавила: "Матушка, твоему сыну в этом году всего 19 лет! Среди простолюдинов большинство культиваторов в 19 лет все еще находятся на стадии Закалки Тела!"

"Сколько небесных материалов и земных сокровищ было использовано на тебя, если учесть всю казну, накопленную нашим императорским кланом за многие поколения?"

"Ты думаешь, что Золотое Ядро 8 ступени - это очень высоко?"

"Среди четырех братьев и сестер этого поколения Фань, Фань Юэхуа того же возраста и пола, что и ты, уже достигла стадии Зарождающейся Души великого совершенства".

"Старший брат Фань Фань Мин достиг третьей стадии Божественной Трансформации".

"Третий брат Фань Фань Чун с прозвищем Бог Войны находится даже на девятой стадии Божественной Трансформации!" - лунный взгляд вдовствующей императрицы тоже постепенно тускнел: "С древних времен император должен быть самым сильным в стране. Если правитель слаб, а министры сильны, это означает гибель нации!"

Сян Нин при этих словах матери низко опустила голову, и слезы покатались по полу.

К этому времени вернулся старый евнух. Черный дым превратился в человеческую фигуру. Старый евнух по-прежнему имел полумертвый зловещий вид. На нем не было ни пятнышка крови, даже одежда была совершенно нетронутой. Однако Сян Нин и вдовствующая императрица знали, что среди императорских гвардейцев некоторые навсегда исчезли из этого мира.

Словно вспомнив что-то, Сян Нин неуверенно спросила: "Мастер Чэнь, не вы ли говорили, что у Фань Ли крайне низкая культивация? Я могу послать вас убить его!"

Чэнь Гунгун с поклоном улыбнулся: "У Фань Ли не то чтобы низкая культивация, а вообще нет никакой культивации. Он всего лишь обычный смертный".

"Значит, убить его будет еще проще, верно?" - взволнованно воскликнула Сян Нин: "Даже не человек уровня царства Единства, мастер Чэнь, даже с моей силой Золотого Ядра восьмой ступени я могу раздавить его одним пальцем!"

Чэнь Гунгун кивнул, а затем покачал головой: "Если Ваше Величество прикажет этому старому рабу убить Фань Ли, я могу действовать в любое время. Но ваше величество должно подготовиться к этому".

"Какие приготовления?" - озадаченно спросила Сян Нин.

Она считала, что раз это тайное убийство, то, естественно, не будет никаких улик, указывающих на нее.

Чэнь Гунгун медленно объяснил: "Во-первых, этот старый раб наверняка не вернется живым, и Ваше Величество и вдовствующая императрица потеряют слугу царства Единства. Во-вторых, коммерческая фирма клана Фань, самого богатого под небесами, и 100 000 элиты Гвардии Божественного Тигра станут врагами Вашего Величества".

Сян Нин ошарашенно смотрела на происходящее, гадая, нет ли у нее проблем со слухом.

Выражение лица вдовствующей императрицы оставалось нормальным, очевидно, ее ничуть не удивил ответ старого евнуха.

"Матушка, это правда?" - Сян Нин все еще наполовину сомневалась.

Вдовствующая императрица кивнула: "Убийство Фань Ли не может привести к краху всего клана Фань. В противном случае, даже ценой жизни Чэнь Гунгуна, Мы бы уже приказали ему совершить это деяние".

Чэнь Гунгун поклонился с соблюдением всех правил этикета. Он не колебался ни секунды, даже если бы ему приказали умереть.

В сердце Сян Нин постепенно закралось сильное чувство отчаяния. Она вспомнила сегодняшнюю сцену в суде, всех гражданских и военных чиновников, стоящих на коленях под развратной властью Фань Ли, и даже себя, вынужденную обращаться к нему как к "отцу".

"Может, я стану последним императором павшего Чу?" - пробормотала Сян Нин, за ней присматривали поколения славных предков Чу, почему же эта ноша должна лечь на плечи юной девушки?

"Глупое дитя, неужели ты забыла, что матушка неоднократно призывала тебя сосредоточиться на культивации?" - вдовствующая императрица напомнила.

"Разве может наследие императорского клана Чу сравниться с наследием простой семьи Фань? Как только ты достигнешь стадии Зарождающейся Души, ты сможешь попытаться снять печать с нашего родового божественного оружия".

"Пока ты можешь снять печать с [Копья Владыки], весь род Фань обречен погибнуть под твоим копьём!"

Услышав слова "Копье Владыки", Сян Нин воспряла духом!

Божественное оружие предков когда-то покорило все небеса. Легенда гласила, что повелитель ее предков Чу Сян Юй однажды уничтожил богов Копьем Владыки!

"Мама! Твой сын клянется достичь Зарождения Души в течение этого года, а затем использовать Копье Повелителя, чтобы победить четырех братьев Фань и восстановить императорское достоинство!" - страстно заявила Сян Нин.

Вдовствующая императрица удовлетворенно кивнула: "Хорошо, что ты так решительно настроена. В ближайшие дни нет необходимости проводить ранний суд. Займись уединенной культивацией, чтобы укрепить свои силы. По совпадению, приближается Конференция Трех Императоров. Пока Сын Неба Чу уединился в культивации, министры ничего не могут сказать".

Конференция трех императоров - это регулярный саммит, проводимый между правителями Чу, Хань и Мин. Несмотря на отсутствие войн в течение многих лет, три страны все еще стремились присоединить друг друга. Конференция служила для того, чтобы императоры

могли прощупать своих соперников в процессе подготовки.

Сян Нин была очень воодушевлена и сразу же согласилась. Но она не удержалась и робко спросила тихим голосом с покрасневшими щеками: "Мама... после того как я так долго притворялась мужчиной, могу ли я заниматься в своих старых платьях? Мужские одеяния действительно неудобны для ношения..."

Вдовствующая императрица ласково посмотрела на нее: "Ты уже император, но все еще так своевольна? Ну что ж, хоть раз удовлетворю твое желание".

"Спасибо мама!"

Сян Нин была вне себя от радости, и даже ее голос больше не был замаскирован, она полностью восстановила свой женский голос, похожий на жаворонка.

<http://tl.rulate.ru/book/105113/3705964>